

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 343.568

Руслан Муратханович АБДРАШЕВ
профессор кафедры права Алматы Менеджмент
Университета (Республика Казахстан, г. Алматы),
доктор юридических наук

rusabdr@mail.ru

ИСТОРИЯ БОРЬБЫ С САМОУПРАВСТВОМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

HISTORY OF FIGHT WITH ARBITRARINESS IN ACCORDANCE WITH THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Рассматриваются исторические аспекты борьбы с самоуправством в Республике Казахстан. Углубленный анализ законодательства, свидетельствующий о развитии уголовно-правовой ответственности за самоуправство, приводит автора к выводу об объективной заинтересованности государства в создании юридических условий для борьбы с этим видом преступлений и защиты порядка управления обществом.

The article deals with historical aspects of struggle with arbitrariness in the republic of Kazakhstan. Deep analysis of legislation which demonstrates the development of legal responsibility for arbitrariness leads the author to the conclusion about objective concernment of the State in creation of legal conditions for keeping the order and fighting with arbitrariness.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Республики Казахстан, самоуправство, преступления против порядка управления.

Keywords: Criminal Code of the republic of Kazakhstan, arbitrariness, crimes against order of government.

Одним из действенных методов познания в общественных науках, как известно, является исторический метод, основанный на ретроспективном сравнении особенностей изучаемого явления с современными данными. Такой метод, как правило, позволяет устанавливать сходства и различия характерных признаков явления и тем самым продвинуться в познании предмета исследования.

Уголовная ответственность за совершение самоуправных действий была предусмотрена еще в Древнем Вавилоне. К примеру, в параграфе 15 Законов Хаммурапи царя Вавилона указано: "Если человек выведет за городские ворота раба дворца, или рабыню дворца, или раба мушкенума, или рабыню мушкенума, то его должно убить". В параграфе 21 указанного закона сказано, что "если человек сделает пролом в доме, то перед этим проломом его должно убить и зарыть" [12].

Римское частное право допускало самосуд со стороны потерпевшего. К примеру, в Законе 12 таблиц, существовавшем в 450–451 гг. до н.э., истцы по невыполненным договорам займа наделялись следующими правами: "Если должник не выполнил добровольно судебного решения, и никто не освободил его от ответственности при судеговорении, пусть истец уведет его к себе и наложит на него колодки или оковы весом не менее, а если пожелает, то и более 15 фунтов".

Право казахского народа, как и право римского государства, содержало нормы, касающиеся применения самосуда. Например, защита частных прав осуществлялась заинтересованным лицом путем расправы с виновным. В качестве основного принципа наказания казахских законов действовал "принцип талиона": око за око, кровь за кровь, т.е. наказание в точности соответствовало совершенному преступлению. Убийца подвергался казни, нанеся увечье другому лицу получал сам такое же увечье. По закону хана Тауке родственники убитого сами могли убить убийцу. [8]

Однако право потерпевшего или его родственников на осуществление частной

мести, осуществление самоуправных действий в отношении виновного (то есть самосуд) у казахов в большинстве случаев – с учетом господствовавших патриархально-феодалных отношений – являлось привилегией сильных и влиятельных людей.

Нормами обычного казахского права допускался и такой реакционный обычай патриархально-феодалных отношений, как барымта. По своему первоначальному назначению барымта представляет собой захват чужого имущества, главным образом скота, для удовлетворения интересов обиженного.[2] Истории известны случаи, когда барымта между родами велась на протяжении нескольких лет, что приводило к обеднению населения.

Приведем пример. В первой половине XIX века в течение почти двух десятков лет велась борьба, сопровождающаяся угоном скота, насильственными действиями и даже убийствами, между казахами Туртукульской (ныне Акмолинской обл.) и Козагаловской волостей за зимовые места Ерменьтау. В 1821 г. казахи Туртукульской волости, подвластные Бию Чорману, угнали у казахов Козагаловской волости, находившихся в зависимости от султана Губайдулы, 1400 лошадей, в 1822 г. казахи Туртукульской волости, подвластные Бию Чона, угнали у казахов Козагаловской волости, подвластных старшине Акжигитову, 260 лошадей, 16 верблюдов и убили брата старшины Идыля. В 1823 г. аульный старшина Елюбай со товарищами угнал у подвластных султану Губайдуле казахов 500 лошадей. Аналогичные случаи повторялись почти ежегодно. [3]

Обычай, именуемый барымтой, длительное время существовавший на территориях, образующих современную Республику Казахстан, в большинстве случаев представлял собой самоуправство и существовал в качестве механизма разрешения возникающих споров. Поэтому барымта не считалась уголовно наказуемой. Убийство при осуществлении барымты являлось совершенным при обстоятельствах, смягчающих уголовную ответственность и наказание. Если во время барымты было убито

равное число людей с обеих сторон, то виновные в этом лица не подвергались уголовному преследованию.

Уголовно-правовая квалификация барымты в период ханского управления над казахскими жузами не отличалась стабильностью и не получила самостоятельной оценки. Поэтому "...барымта и прочие самоуправные действия назывались "разбоем" – "жау шапты" (враги нападали или враги захватили), "жау келді" (прибыли враги) и т.д." [6].

Нарушения порядка управления причиняли существенный ущерб правильной, нормальной деятельности органов управления, и степень их общественной опасности стала весьма значительной. Усиление государственной власти способствовало усилению ответственности за совершение самоуправных действий. Постепенно произошел переход от самосуда к защите прав личности через органы государства. Так, нормами царского законодательства подобные обычаи, как правило, не допускались, а кровная месть, барымта, самосуд над преступником, застигнутым на месте преступления, стали уголовно наказуемыми деяниями. Таким образом, существовали несоответствия между нормами обычного казахского права и уголовного законодательства царизма.

К примеру, Правила для ханского совета, утвержденные Александром I от 31 мая 1806 г., запрещали самосуд и своеволие. Так, в положении третьем зафиксирован запрет на совершение самоуправных действий: "Постановить согласно с высочайшего его И.В. волею главным и неременным правилом в степи, чтобы все родоначальники и им подвластные утвержденному все милостивейшим императором над ними хану повиновались безпрекословно, чтобы междоусобные у них вражды и всякое самоуправство барантою (барымтою) или драками вовсе были прекращены; чтобы каждый искал удовлетворение у хана и его совета; чтобы не допускали возникать и усиливаться батырям; чтобы родоначальники и старшины имели строгое наблюдение за поступками своих подвластных, не

допуская их своевольничать; вообще чтобы хан и его совет имели всемерное попечение о восстановлении в орде порядка, благоустройства и спокойствия". Шестое положение Правил ханского совета содержало санкции в виде применения силы оружия к дерзким киргизам, совершивших угон скота или увоз людей со стороны российской. [5]

Эти нормы уголовного законодательства царизма оказали благотворное воздействие на казахское обычное право. Именно в этот период было положено начало государственной политики в развитии уголовно-правовой нормы об ответственности лиц за самовольное осуществление действительного или предполагаемого права, оспариваемого другим лицом. Появилась реальная возможность сократить межродовые распри между казахским народом и привлечь к уголовной ответственности лиц, совершивших барымту и прочие самоуправные действия.

Уставом о сибирских казаках от 22 июня 1822 г. была изменена подсудность суда биев. Все судебные дела, могущие возникать среди казахов, разделились на три категории: 1) уголовные, 2) исковые и 3) по жалобе на управление. Уголовными делами считались: 1) государственная измена; 2) убийства; 3) грабежи и барымта; 4) явное неповиновение установленной власти. По этим делам казахи должны были судиться в царских судах на основании общеимперских законов.

В 1824 г. на территории Казахстана действовало "Собрание Киргизских законов и положение на оные Омского временного комитета", в котором появилась норма права, предусматривающая уголовную ответственность за самоуправство. Так, согласно ст. 131 Собрания Киргизских законов и положения на оные Омского временного комитета, "если кто отнимет у кого какую вещь, или скот, то возвращая отнятое, или вместо оных таковые – же вещи, хотя полагается сверх того платить в штраф 27 скотин больших и малых, но решаются большею частью только на 9-ти скотинах" [7].

Таким образом, санкции за совершение самоуправства были достаточно жесткими.

Однако противоправные действия, связанные с совершением барымты, не прекращались. В связи с этим законодатель предпринимал попытки сократить количество преступлений посредством салавата или наложения различных запретов на совершение самоуправства. К примеру, в ч. 1 Ереже чрезвычайного съезда Верненского и Токмакского уездов от 16 августа 1869 г. указывалось: "Предать забвению все иски по воровству, джесыру, барымты и вообще по всем тяжбам, исключая только дела по кунам и торговым распискам: решения, писанные и неписанные, все расписки с печатями биев предаются Салавату [10, с. 86].

В ст. 16 Ереже Чубарагашского чрезвычайного международного съезда 1894 г. указывалось: "При взыскании по состоявшемуся на съезде решению взыскатель не должен прибегать к самоуправству, а должен обращаться к надлежащим властям для исполнения решения установленным порядком" [1, с. 100].

Однако барымта была не единственным преступлением, которое можно было отнести к самоуправству. Следует отметить и иные виды споров, постоянно выливавшихся в самоуправство. Это споры о земле (жер-даун), споры о невесте или вдове (жесыр-даун).

Особенно в XIX в. отмечался самовольный захват земли у трудящихся казахскими феодалами. Казахские феодалы часто захватывали у крестьян остатки и без того крошечных участков земли, лишая их всяких средств на существование. Однако обычное казахское право до второй половины XIX в. не знало наказуемости за самовольный захват чужого земельного участка. В нормах обычного права предусматривалась ответственность не за нарушение прав земельной собственности, а лишь за те преступления (убийство, телесные повреждения и т.п.), причинами которых являлись земельные споры.

"С принятием УК РСФСР 1922 года законодатель сконструировал новые соста-

вы преступлений против порядка управления, в том числе и самоуправство, определяемое как "самовольное осуществление кем-либо своего действительного или предполагаемого права, совершенное с нарушением такого же права другого лица" (ст. 103 УК РСФСР)" [9].

В УК РСФСР 1926 г. самоуправство (ст. 90) вновь было обозначено как преступление против порядка управления. Самоуправство определялось как самовольное, помимо установленной власти, осуществление кем-либо своего действительного или предполагаемого права, оспариваемого другим лицом. Здесь подразумевалась и возможность нарушения интересов другого лица, при отсутствии которой нет и состава самоуправства. Состав был сконструирован как формальный, то есть наступление уголовной ответственности связывалось лишь с установлением самовольного характера действий виновного, а именно с осуществлением им своих прав (действительных или предполагаемых) помимо органов власти. С изменением редакции нормы был несколько смещен акцент законодателя в сторону защиты интересов личности: если по ст. 103 УК РСФСР 1922 г. для признания действий виновного лица самоуправными не требовалось выяснения отношения к этим действиям потерпевшей стороны, то по смыслу ст. 90 УК РСФСР 1926 г. установление этого было обязательным. Объектом самоуправства по смыслу ст. 90 УК РСФСР 1926 г. выступал установленный порядок осуществления гражданами своих прав. [11, с. 418]

УК РСФСР, принятый в 1926 г., действовал на территории Казахской ССР до 1959 г. Однако и позже барымта оставалась одним из наиболее распространенных в Казахстане видов преступлений. На 1-й сессии ЦИК КазССР 6-го созыва в 1927 г. отмечалось, что вследствие барымты из Талды-Курганского уезда были угнаны 1268 лошадей и несколько тысяч баранов; пострадали многие десятки хозяйств бедняков. Однако одной из главных причин барымты являлись споры о землепользовании. На седьмом Акмолинском уездном

съезде Советов, проходившем в мае 1927 г., указывалось, что между Каркалинским, Павлодарским и Акмолинским уездами возникли большие споры относительно землепользования, на почве чего имела место барымта [11].

Большим по значению событием в развитии уголовного законодательства Казахской ССР было принятие Уголовного кодекса Казахской ССР – первого из кодексов, принятых Республикой Казахстан. Уголовный кодекс Казахской ССР был утвержден 22 июля 1959 г. (Ведомости Верховного Совета и Правительства Казахской ССР. 1959. № 22-23, ст. 177). В ст. 183 Кодекса самоуправство было обозначено как самовольное, помимо установленного порядка, осуществление своего действительного или предполагаемого права, оспариваемого другим лицом, повлекшее существенное нарушение прав граждан или иные тяжелые последствия. Позже норма распалась на ст. 157 (самовольное сенокосение) и ст. 158 (самовольный захват воды), что объяснялось повышенной опасностью сенокосения и захвата воды.

В ст. 183 УК Казахской ССР с изменениями и дополнениями на 15 апреля 1996 г. были введены квалифицирующие признаки самоуправных действий: совершенные с применением насилия либо с угрозой применения насилия или повлекшие тяжкие последствия.

В 1996 г. Модельным УК для стран СНГ было рекомендовано определять самоуправство как самовольное осуществление своего действительного или предполагаемого права, причинившее крупный ущерб или существенный вред правам или охраняемым законом интересам граждан

либо государственным или общественным интересам, а также установить ответственность за совершение этого деяния с применением насилия или угрозой его применения (ст. 317). Но данное мнение не было учтено полностью ни одним уголовным кодексом.

С принятием 16 июля 1997 г. УК Республики Казахстан место самоуправства в законе не изменилось: оно также осталось преступлением против порядка управления (глава 14). Однако видоизменилась диспозиция статьи о самоуправстве. Теперь законодатель определил самоуправство как самовольное, вопреки установленному законодательством порядку, осуществление своего действительного или предполагаемого права, оспариваемого другим лицом или организацией, причинившее существенный вред правам или законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства (ст. 327 УК РК). Часть 2 ст. 327 УК РК установила ответственность за применение при самоуправстве насилия или угрозы применения насилия, часть 3 – за самоуправства, предусмотренные частями 1 или 2 статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо повлекшие тяжкие последствия.

Исторический анализ уголовного законодательства указывает на тенденцию криминализации самоуправства. Санкция за совершение данного вида преступления претерпевала значительные изменения, что еще раз подчеркивает заинтересованность государства в создании юридических условий для борьбы с этим видом преступления и защите порядка управления обществом.

Библиографический список

1. Ереже Чубарагашского чрезвычайного международного съезда 1894 г. / Қазақ әдет ғұрып құқығының материалдары / Құраст. З. Кенжалиев және т.б. — Алматы: Жеті жарғы, 1996.
2. Зиманов, С.З. Проблемы казахского обычного права / С.З. Зиманов. — Алма-Ата, 1989. — 144 с.
3. ИСТАРХ КазССР, ф.5, оп. 865.
4. История государства и права Советского Казахстана. Т.2 / под ред. С.З. Зиманова и М.А. Биндера. — Алма-Ата, 1963. — С.173.
5. Қазақ әдет ғұрып құқығының материалдары / Құраст. З. Кенжалиев және т.б. — Алматы: Жеті жарғы, 1996., 10 б.
6. Культелеев, Т.М. Уголовное обычное право казахов / Т.М. Культелеев. — Алматы, 2004. — 312 с.
7. Материалы по казахскому обычному праву : сб. научно — популярного издания. — Алматы: Жалын, 1998. — 464 с.
8. Нарикбаев, М. От наших великих биев до Верховного Суда / М.Нарикбаев. — Алматы: Атамұра, 2000. — 35 с.
9. Незнамова, З.А. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / З.А. Незнамова. — М.: Издательская группа ИНФРА—НОРМА, 1998. — 768 с.
10. О Салавате между киргизами большой Орды Верненского уезда волостей: Алма-тинской, Каскеленской, Узунагачской, Кастекской, Ргайтинской, Анракайской, Талгар-ской и т.д. Постановление №1 — 2 / Қазақ әдет — ғұрып құқығының материалдары. Құраст. З. Кенжалиев және т.б. — Алматы: Жеті жарғы, 1996.
11. Советское уголовное право. Часть Особенная / под ред. В.Д. Меньшагина. — М.: МГУ, 1957.
12. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права : учебное пособие / сост. В.Н. Садиков ; под ред. проф. З.М. Черниловского. — М.: Фирма «Гардарика», 1996. — 413 с.